

Кастусь Калиновский и Мария Ямонт

ВОССТАНИЕ 1863-64 ГГ. – ОДНО ИЗ ЗНАКОВЫХ СОБЫТИЙ В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ, А КАСТУСЬ КАЛИНОВСКИЙ – НЕ ПРОСТО ЧЕЛОВЕК, А СИМВОЛ. ОДНАКО СРЕДИ ВОССТАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ, «КРАСНЫХ» И «БЕЛЫХ», «МУЖИЦКОЙ ПРАВДЫ» И «ПИСЕМ ИЗ-ПОД ВИСЕЛИЦЫ» ИНОГДА ТЕРЯЮТСЯ ДУШЕВНЫЕ КАЧЕСТВА, ПРИВЯЗАННОСТИ И ЧУВСТВА ТЕХ, КТО НАХОДИЛСЯ В ГУЩЕ СОБЫТИЙ.

Истоки восстания 1863-64 гг. скрывались в последствиях трех разделов Речи Посполитой, в результате которых земли Беларуси вошли в состав Российской империи. О том, почему это произошло и какое имело значение для разных слоев населения белорусских губерний, можно рассуждать и спорить, и это происходит в исторической науке. Но одно можно утверждать точно: несмотря на осторожную и в целом продуманную политику российских властей, шляхта и магнаты всегда помнили: когда-то существовало их государство — Речь Посполитая, а теперь его нет. И какие бы права ни предоставлялись шляхте как российским подданным, мечты возродить Речь Посполитую никогда не исчезали. В 1815 г. было создано Царство Польское со столицей в Варшаве на правах автономии Российской империи. Однако земли бывшего Великого княжества Литовского и Вильня продолжали находиться в составе России. Добиться автономии этих земель, а затем объединить Варшаву и Вильню — вот цель шляхетских революционеров. Однако со временем появились и сторонники самостоятельности Литвы и Беларуси, а также те, кто считал, что свобода и благосостояние народа не менее важны, чем Речь Посполитая в ее прежних границах.

Полное имя того, кого стали впоследствии называть Кастусь Калиновский — Викентий Константин Калиновский. Он родился 2 февраля 1838 г. в имении Мостовляны в Гродненском уезде Гродненской губернии (ныне Белостокский повет в Польше). Отец, Семен Степанович, был безземельным шляхтичем. На земле помещика Радавического он основал небольшую ткац-

кую фабрику, дававшую стабильный доход. В 1843 г. во время родов умерла мать Константина, и через некоторое время отец вступил в брак вторично. От двух браков в семье родилось 18 детей.

Детство Константина прошло в имении Якушовка, приобретенном по случаю повторной женитьбы отца. Ныне это Свислочский район Гродненской области, имение не сохранилось, и о нем напоминает только памятный знак. Константин окончил Свислочскую гимназию, а затем в 1856 г. стал студентом юридического факультета Петербургского университета. Именно в студенческие годы Калиновского захватила революционная борьба, он не раз возглавлял студенческую революционную организацию «Огул», куда входила молодежь из Польши, Украины, Литвы, Беларуси. Получив диплом, он в 1861 г. подал заявление об устройстве на службу к виленскому генерал-губернатору Назимову. Однако начало карьеры не удалось — Калиновского не приняли на основании отсутствия вакансий.

В Вильне Калиновский особенно тесно общается с двумя семьями — Дольскими и Ямонтами. В скором времени судьбы всех этих людей коренным образом изменит восстание 1863-64 гг. Иосиф Ямонт был другом Константина. Глава семьи Тадеуш Ямонт, надворный советник, служил управляющим имений князя Витгенштейна, расположенных по всей Беларуси. В семье было четверо сыновей и четыре дочери. Одной из сестер, Марии, 19 лет, она только что окончила частный пансион в Вильне и была девушкой на выданье. Константин и Мария познакомились весной 1861 г., затем обручились, но надежду на свадьбу перечеркнули события 1863 г.

Отношения между Петербургом и Варшавой уже не первый год были напряженными, как и ожидание автономии бывшего Великого княжества Литовского. Конфликт усугублялся, восстание готовилось в Варшаве, Вильне и на местах. Дополнительный отенок происходящему придавала реакция крестьян на только что произошедшую отмену крепостного права. Это было разочарование — вместо наделения землей ее нужно было выкупать, сохранялись отработки, временнообязанное состояние, кое-где крестьянские наделы уменьшились. Именно это учитывалось радикальным крылом восставших, которых называли «красными». «Красные» выступали за решительные вооруженные действия и безвозмездное наделение крестьян землей. Кроме того, «красные» выступали за автономию Литвы и Беларуси.

Лидером «красных» в Литве и Беларуси стал Калиновский. Еще до начала восстания создал на Гродненщине революционную организацию, наладил связь с Вильней, вел агитацию среди крестьян. Специально для них был налажен выпуск в 1862 г. газеты «Мужицкая правда». В ней «Яська, гаспадар из-под Вильни» — а под этим псевдонимом писал Калиновский — на понятном крестьянам языке подводил их к мысли о том, что настало время взять свою судьбу в собственные руки.

Начавшееся зимой 1863 г. восстание выявило серьезные разногласия в его руководстве. В Варшаве были «белые» — умеренные, нежелающие радикальных действий, передела земли и массового привлечения крестьян к восстанию. «Белых» также настораживало требование самостоятельности

Литвы и Беларуси. По этой причине и был сделан «белый переворот». Литовский провинциальный комитет, как руководящий орган восстания, был распущен, создан Отдел, управляющий провинциями Литвы. Калиновский был обязан подчиняться распоряжениям из Варшавы. В противном случае его бы судили как изменника по законам военного времени. Повстанческие отряды на территории Гродненщины, Виленщины, Минщины действовали разрозненно. Наибольшего успеха добился действовавший на Могилевщине отряд Л. Звездовского, когда с помощью студентов Горы-Горецкого земледельческого института удалось захватить г. Горки.

С середины мая 1863 г. подавление восстания возглавил новый виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев, получивший от Александра II чрезвычайные полномочия. Не только усилились репрессии и стали проводиться публичные казни (Муравьев впоследствии получил прозвище «вешателя»). Губернатор снизил выкупные платежи за землю, возвратил крестьянам отрезанные наделы — в общем, сделал все, чтобы крестьяне не только не бунтовали, но и следили за «польскими» помещиками и доносили на них, причем имущество репрессированных частично передавалось крестьянам.

Это был крах восстания. Несмотря на это, в повстанцах жила надежда. Для Калиновского, который с 21 июля вновь возглавил восстание в Беларуси и Литве, казалось, появилась возможность его возродить. Но было уже поздно. Начались аресты.

Все это время семья Ямонтов была опорой Калиновскому. Их квартира на Ратушной площади в Вильне была главной явочной. Иосиф Ямонт был секретарем Калиновского, а затем был отправлен комиссаром в Минск. Мария вместе с сестрами организовала женский комитет. Они собирали пожертвования, разносили почту, заботились о раненых, передавали заключенным еду, белье, табак.

Во время подавления восстания аресты шли один за другим. Калиновскому долго удавалось избегать ареста. Однажды он долго скрывался на крыше здания в декабре в одном белье. Однако нелегально выехать за границу по чужому паспорту он, несмотря на

все уговоры, не соглашался. Его выдал предатель — В. Парфиянович, назвав и очередное имя Калиновского — Игнат Витаженец, и место укрытия — квартал Светоянских муров в Вильне.

Квартал оцепили две роты солдат, начался планомерный обыск. На стук в дверь Калиновский вышел со свечой в руках. На вопрос кто — ответил: Игнат Витаженец. Это произошло в ночь на 29 января 1864 г. В ту же ночь арестовали семью Ямонтов.

На допросах Калиновский держался твердо и с достоинством. Он не скрывал неполноты своих показаний и заявил, что шпионство оскверняет человека. Мария находилась в тюрьме одновременно вместе со своим женихом, в зданиях напротив, и сквозь решетки влюбленные периодически могли видеть друг друга и переписываться. Переписку смогла наладить родственница Ямонтов, тетка Марии Ядвига Мокрицкая. Она добилась свиданий с арестованными, а потом просто платила жандармам, причем каждая записка стоила 10 рублей. Однажды Константин писал Марии: «Завидую свободе даже той вороны, которую из своего окна вижу на снегу». То, что Калиновский отказался выдавать товарищей, решило его судьбу. Он был приговорен к расстрелу. Но по желанию М. Н. Муравьева расстрел был заменен на повешение — унизительную для дворянина казнь.

Последним посланием Константина к Марии было стихотворение, в котором осужденный на казнь прощался и с любимой девушкой, и с делом своей жизни, и говорил прощальные слова людям, ради которых пошел на смерть:

*Марыська чарнаброва, галубка мая,
Дзе ж падзелася шчасце і ясна доля Твая?
Усё прайшло, — прайшло, як бы не бывала.
Адна страшэнна горыч у грудзях застала.
Калі за нашу праўду Бог нас стаў караці
Дай у правдечнага саду вялеў прападаці,
То мы прападем марна, но праўды ня кінем,
Хутчэй Неба і шчасце, як праўду, абмінем.
Не наракай, Марыся, на сваю бяздолю,
Но прыймі цяжкую кару правдечнага волю,
А калі мяне ўспомніш, шыра памаліся,
То я з таго свету табе адзавуся.
Бывай здаровы, мужыцкі народзе,
Жыві ў шчасці, жыві ў свабодзе
І тым часам спамяні Яську твайго,
Што загінуў за праўду для добра Твайго.
А калі слова прайдзе ў дзела,*

*Тады за праўду станавіся смела,
Бо за адно з праўдай у грамадзе згодна
Дажджэш, народзе, старасці свабодна.*

Находясь в тюрьме, Калиновский смог написать и передать на волю прощальные «Письма из-под виселицы» — они дошли до нас благодаря той же Ядвиге Мокрицкой.

10 марта 1864 г. в половине одиннадцатого утра Калиновский был повешен на Лукишской площади в Вильне. Вот как описывал один из очевидцев эту казнь: «Было ясное холодное утро; Калиновский шел на казнь смело, придя на площадь, он встал прямо лицом к виселице и лишь по временам кидал взоры в далекую толпу... когда назвали его имя «Дворянин Викентий Калиновский», он воскликнул: «У нас нет дворян, у нас все равны!». Тело казненного было закопано на месте казни, затем тайно перенесено на территорию Виленской цитадели.

Летом 1864 г. Мария вместе с сестрой Еленой и родителями была выслана в Тобольск. Выдержав условия Сибири, она вернулась на родину в 1874 г., а после смерти родителей и сестры согласилась на брак с бывшим повстанцем Генрихом Дмоховским. Она умерла 3 сентября 1908 г.

Константин Калиновский, начиная восстание, не только был солидарен с поляками, но и надеялся на помощь российских революционеров. Себя же он считал литвином и боролся за самостоятельность Литвы и Беларуси. Современник Калиновского генерал-майор В.Ф. Ратч в своем донесении виленскому генерал-губернатору М. Н. Муравьеву писал, что Константин Калиновский «с настроением герценовской школы во главе личностей из красных литвинов настойчиво проводил идею о самостоятельности Литвы».

А в «Письмах из-под виселицы» Калиновский так обращается к народу: «Потому-то, народ... иди воевать за свое человеческое и народное право, за свою веру, за свою землю родную. Вот я тебе, народ, из-под виселицы говорю, что тогда только заживешь счастливо, когда над тобой царя уже не будет.

Твой слуга Яська-гаспадар из-под Вильни».

Лариса ЛАНДИНА, кандидат исторических наук.